

Оглавление

А. Л. Липовский. Литература, история, педагогика (И. В. Журавлев, В. К. Журавлев)

I. ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ВЕКЪ

Связь вековъ. Общій характеръ XVIII века. Роль литературы

ПЕТРОВСКАЯ ЭПОХА

Европеизованіе Россіи. Пути европеизованія. Казенная Дума". Деятельность Петра Великого на пользу просвещенія

Повесть, драма, лирика петровской эпохи

Церковная проповедь. Стефанъ Яворскій. Феофанъ Прокоповичъ

Публицистика. Посошковъ. Татищевъ

Сатира. А. Кантемиръ

КЛАССИЦИЗМЪ

В. К. Тредьяковскій. Біографія. Сочиненія по языку и словесности

М. В. Ломоносовъ. Біографія. "Разсужденіе о пользе книгъ церковныхъ въ російскомъ языке". Оды

А. П. Сумароковъ. Біографія. Литературная деятельность

ЕКАТЕРИНИНСКАЯ ЭПОХА

Европейское просвещеніе XVIII века и его представители. "Вольтерьянство" въ Россіи

Литературная деятельность Императрицы Екатерины II: Наказъ, педагогическіе труды, сказки, публицистика, комедіи

Публицистика. Щербатовъ. Болтинъ

Философскія и политическія идеи въ романе и повести XVIII века въ Россіи

Сатирические журналы 1769-1774 г.

Новиковъ и Шварцъ. Масонство въ Россіи

Д. И. Фонвизинъ. Біографія. Комедіи

Г. Р. Державинъ. Біографія. Лирика

А. Н. Радищевъ. Біографія. "Путешествіе изъ Петербурга въ Москву"

Итоги. Действительность и идеаль. Начало закономернаго развитія русской общественной мысли и литературы

II. ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ВЕКЪ

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ ЭПОХА

Связь XVIII и начала XIX века. Историческіе факторы развитія русской литературы Н. М. Карамзинъ. Біографія. Сентиментальное направленіе въ литературе. "Письма русскаго путешественника". "Бедная Лиза". Публицистическія статьи. "Исторія Государства Россійскаго"

В. А. Жуковский. Биография. Романтическое направление в литературе. Эстетика Жуковского. Элегии. Баллады. Переводы

Новый слог. Заслуги Карамзина и Жуковского в истории русского литературного языка. Противники реформы. Шишков. "Беседа любителей русского слова". "Арзамас". Кружок Оленина. Неоклассицизм. Гнедич. Озеров. К. Н. Батюшков. Биография. Оригинальные и переводные произведения. Значение Батюшкова в истории русской литературы

Писатели реалисты. Романы Измайлова и Нарезного И. А. Крылов. Биография. Журналы. Комедии. Басни А. С. Грибоедова. Биография. Комедия "Горе от ума"

ТЕМЫ

А. Л. Липовский. Литература, история, педагогика

Литература, в лице лучших своих представителей, всегда была откликом на явления жизни, служила выяснению общественных мнений и желаний. Ничто из широкой области человеческих судеб не чуждо литературе, причем мы имеем в виду не простое воспроизведение повседневной и часто плоской действительности, а преобразование ее в благородном смысле путем выработки лучшего сознания, живых идеалов, которые бы руководили общей жизнью, служили живым возбуждением к лучшему.

А. Л. Липовский

Русская классическая литература -- это наша надежда, неисчерпаемый источник нравственных сил наших народов. Пока русская классическая литература доступна, пока она печатается, библиотеки работают и для всех открыты, в русском народе будут всегда силы для нравственного самоочищения.

Д. С. Лихачев

Две цитаты, две простые, но очень четкие формулировки. Вторая принадлежит известному академику, первая -- его гимназическому учителю, человеку, чье имя сейчас практически забыто. Этим человеком, однако, сделано для русской культуры очень много: переиздавая сейчас его труд, мы не только отдаем дань его памяти, но возвращаем нашей культуре материал, обладающий и поныне большой научной и педагогической ценностью (сейчас, может быть, даже большей, чем при первом опубликовании). Книга, которую держит в руках читатель, проникнута большой любовью автора к своему предмету, к русской культуре, к тем, кто ее создавал, и к тем, кто должен воспринимать ее, хранить и развивать.

* * *

Литература представляет собою не просто отклик на явления жизни, но орудие ее преобразования: такова мысль А. Л. Липовского, высказанная им почти столетие назад. Сейчас, однако, она может вызвать серьезные возражения: мол, мы достаточно хорошо убедились в том, что литературе не обязательно отражать жизнь, и уж тем более она не призвана ее изменять -- ведь, будучи средством и результатом самовыражения пишущего, литература (в лучшем случае) может служить только самой литературе. Это мнение может показаться достаточно обоснованным, и его придерживаются сейчас многие.

Однако ни литература, ни любой другой вид искусства не есть только самовыражение, только объективация внутреннего состояния человека. Литература как основной вид (и средство) объективации национального сознания (а отнюдь не сознания пишущего!) являет собою также и основное средство самосохранения нации -- или, как сказал однажды И. Бродский, "систему нравственного страхования", подразумевающую возможность существования человека на уровне литературного языка. Прерывание книжной традиции оборачивается распадом культуры.

* * *

Взгляд, которым мы охватываем свое прошлое, сам всегда исторически обусловлен, сам всегда является событием истории. Это положение, в полной мере осознанное учеными лишь в XX столетии, доставило представителям самых разных исторических дисциплин немало хлопот -- поскольку обнаружилось, что отделить исторический факт "сам по себе" от способов его описания, его "фиксации" (в каких угодно категориях, но прежде всего -- в категориях языка) никак нельзя, а значит, любой "наивной" истории как описанию фактов должна сопутствовать метаистория как рефлексивное и критическое описание самого исторического описания.

Наиболее очевидным это становится в случае исторического описания литературы -- ибо наша способность говорить о ее истории в полной мере создана ею самой. Ибо сама литература пишет свою историю.

Это значит, что способы оценки того или иного периода в развитии литературы с течением времени могут и должны изменяться, но чем в большей мере наш взгляд обусловлен влиянием оцениваемого периода, тем менее заметными будут расхождения в оценках, высказанных в разное время -- например, с интервалом в столетие. Устойчивость оценки свидетельствует о значительности оцениваемого периода или события, о его способности сохранить свое влияние на нас. И если наш взгляд на русскую литературу XVIII--XIX веков не слишком отличается от взгляда авторов начала XX века, значит, описываемый период в развитии русской литературы оказал слишком большое влияние на то, как устроены наши глаза -- а наши глаза во многом устроены именно литературой.

* * *

В процессах национальной консолидации соотнесенность с определенным культурно-историческим ареалом играет большую роль, чем осознание общности народно-разговорного языка. Культурно-исторический ареал -- это особый мегасоциум, в рамках которого осуществляется взаимодействие народов и их языков в сфере духовной культуры на базе общности текстов, содержащих основные ценности интегрирующей части духовной культуры. Наиболее мощные культурно-исторические ареалы сложились в эпоху раннего средневековья на базе мировых религий, связавших свое существование с развитием книжных текстов. Первоначально единый книжно-литературный язык обслуживал свой ареал. В процессе дивергенции литературных языков прежний основной язык передает им характер своего письма и

графики (латиница и кириллица, арабское письмо и деванагари), лексико-семантический фонд, стилистическую систему, изобразительные средства.

Социалемой литературного языка является национальная интеллигенция. Она возглавляет борьбу за место национального языка в литературе и в школе, разрабатывает историко-филологическую проблематику, создает учебники, словари и грамматики, заботится о социализации норм литературного языка.

Сами тексты могут быть стабилизирующим фактором функционирования и развития языка. История книжно-славянского языка свидетельствует о том, что именно древние тексты были той моделью, по образцу которой создавались новые. Еще в канун петровских реформ, при Алексее Михайловиче, для нужд правки книг первых типографий потребовалась экспедиция Суханова на Афон не за словарями и грамматиками, а за древнейшими памятниками славянской письменности. Они-то и должны были, по мнению книжников, послужить в качестве образца печатной продукции. Чем больше объем текстов на данном литературном языке, тем больше сила его инерции, тем устойчивее его нормы, его структура и словарный состав, тем более мощными должны быть внешние, социальные факторы, способные изменить что-либо в его функционировании и структуре. Люди дорожат им как своим культурным достоянием. Сохранение и увеличение культурных ценностей в текстах данного языка -- основное условие его самосохранения и саморазвития.

Однако для обеспечения жизненности, сохранения и развития литературного языка наличия большого объема текстов и сложившегося коллектива носителей языка, способных понимать и создавать тексты, еще не достаточно. Чтобы литературный язык существовал и развивался, необходима школа, выступающая как способ и средство увеличения объема социалемы активных носителей данного языка. Без школы невозможна социализация никаких изменений в литературном языке, как невозможно и сохранение непрерывности книжной традиции.

Забота о национальном языке и литературе должна проявляться в заботе о творческой интеллигенции, о школе и об учителе. Духовная и финансовая нищета школы сегодня способна обусловить нравственную и экономическую нищету всей нации в ближайшем будущем.

* * *

Рубеж XVIII--XIX вв. характеризовался невиданным подъемом национального самосознания славянских народов, бурным процессом формирования новых литературных языков (сербского, болгарского, словацкого, украинского, белорусского и др.) и борьбой за расширение сфер их функционирования. "Возрождение славян, совершившееся в текущем столетии, -- писал исследователь XIX века П. А. Кулаковский, -- носит вообще демократический характер. Вырастал народ, пробуждалось самосознание в народных массах, обнаруживались духовные и нравственные силы, накопленные в течение веков политического сна и унижения, язык народа получал литературу, и спавшие, почти забытые славянские народности воскресали для новой жизни".

Если к началу XIX века основные проблемы нормализации французского, английского, немецкого, испанского, итальянского литературных языков были уже решены, то кардинальные проблемы становления русского литературного языка решались лишь в первой трети XIX века. Русский литературный язык, таким образом, фактически на столетие "отложил" решение существенных для своего формирования проблем, поставленных еще петровскими реформами: должен был быть накоплен достаточно большой объем литературных текстов, должна была сформироваться культура их создания и чтения, прежде, чем в этих текстах могли со всей остротой обнажиться фундаментальные противоречия, которые и должен был "снять" формирующийся литературный язык.

Любая культура, как и любая нация, постоянно решает проблему "своего" и "чужого", сохранения идентичности и единства, обособления от других культур или наций и в то же время соединения, интеграции с ними. Эта сложная проблема решается на самых разных уровнях и в самых разных сферах, таких, как политика, религия, идеология, язык, литература, наука, искусство. Проблема "чистоты" языка стоит, поэтому, в одном ряду с проблемой национальной идентичности, единства национального самосознания. Споры "шишковистов" и "карамзинистов", славянофилов и западников, сторонников и противников глобализации, "Россия и Европа" Н. Я. Данилевского и "мюнхенская речь" нашего президента -- все это разные "лица" упомянутой проблемы разграничения и одновременно соединения, интеграции "своего" и "чужого".

* * *

Основой рассуждений об истории русской литературы периода "от эпохи Петра Великого до Пушкина" А. Л. Липовского как раз и стала проблема отношения русской культуры к современной ей европейской культуре, с одной стороны, и к ее историческому наследию (традиции Московской Руси, православие, кирилло-мефодиевская книжная традиция, византизм, античность), -- с другой. Это глубокий научный подход, учитывающий и связь веков, и связь культур -- как во временном, так и в пространственном срезе. Русская литература каждой эпохи, таким образом, рассматривается в ее отношении к литературе, философии, религии, науке как других периодов русской истории, так и соответствующих периодов истории других народов Европы. Петровские реформы и "европеизация" России, отношение к греко-римской древности и ее рецепция в традициях эпохи Возрождения (классицизм), екатерининская эпоха и рецепция традиций эпохи Просвещения, александровская эпоха с рецепцией и развитием сентиментального и романтического направлений в литературе, начала реализма -- таков путь, по которому ведет читателя А. Л. Липовский.

Эта книга существенно отличается от привычных нам школьных учебников по литературе -- хотя писал ее учитель гимназии и предназначалась она не только для преподавателей, но и (даже в первую очередь!) для самих учащихся. Здесь нечему удивляться, если вспомнить, что, с одной стороны, уровень гимназического образования в дореволюционной России был необыкновенно высоким, а с другой -- гимназия, в которой преподавал и которую долгое время возглавлял А.Л. Липовский, была особым, во многом уникальным учебным заведением.

* * *

Александр Лаврентьевич Липовский родился 4 (16) февраля 1867 года. Учился в Ташкентской гимназии, которую в 1886 году окончил с золотой медалью. В 1890 году А. Л. Липовский окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, а через год после этого был зачислен сверхштатным преподавателем истории и географии в гимназию Карла Мая. Именно это событие предопределило дальнейшую его судьбу.

Эту знаменитую гимназию основал в 1856 году талантливый педагог, приверженец идей К. Д. Ушинского Карл Иванович Май (1820--1895). О роли, которую гимназия Карла Мая, или "школа на Васильевском", как ее еще называли, сыграла в развитии отечественной педагогики и подготовке деятелей науки и культуры, свидетельствует хотя бы тот факт, что среди ее выпускников были Д. С. Лихачев, А. А. Заварзин, Я. И. Френкель, Н. К. Рерих, С. Н. Рерих, К. А. Сомов, Л. В. Успенский, А. И. Зилоти. "Сперва любить -- потом учить" -- это изречение Яна Амоса Коменского было девизом гимназии. Соответственно, и в состав педагогов отбирались только люди, обладавшие высокими нравственными и профессиональными качествами. Вторым после К. Мая директором гимназии был Василий Александрович Кракау, руководивший ею с 1890 по 1906 гг. Третьим и, как потом оказалось, последним ее директором в 1906 г. был избран А. Л. Липовский.

Накануне первой мировой войны в гимназии учились около 600 юношей; действовали различные кружки (литературный, выпускавший журнал "Майский сборник", исторический, морской, фотографический, спортивный и авиамодельный, где первую в России модель самолета построил Н. В. Фаусек -- выпускник 1913 г.); библиотека гимназии насчитывала 12 тысяч книг на русском, немецком, французском, английском, латинском и греческом языках. Программа, принятая в гимназии Карла Мая, значительно отличалась от программ казенных гимназий, и многие старались ее перенять.

А. Л. Липовский не только вел уроки истории и географии, но читал лекции ученикам старших классов по истории мировой литературы. Многие вспоминали доброту и любовь, с которой он относился к своим ученикам и коллегам. Эта черта, однако, не мешала ему быть настойчивым в заботах о своей школе, о поддержании "майских" традиций даже в послереволюционные годы (когда гимназия стала единой трудовой школой N 217).

Отдавая много сил гимназии, А. Л. Липовский вел также довольно активную литературную и научную деятельность. Он публикует работы по педагогике в периодических изданиях "Русская Школа", "Школа и Жизнь", "Учитель", участвует в работе журнала "Литературный Вестник", пишет статьи по истории и литературе славянских народов для энциклопедических словарей, участвует в деятельности руководимого А. А. Шахматовым Славянского библиографического кружка при Библиотеке Академии наук, кружка "Славянская беседа", Педагогического общества взаимной помощи, принимает участие в составлении и редактировании библиографических ежегодников ОРЯС "Славяноведение в повременных изданиях" (за 1900 г.) и "Славяноведение в 1901 г." (СПб., 1901-1903), публикует в "Известиях ОРЯС" обзоры новинок хорватской литературы, отдельно публикует научно-популярный очерк "Хорваты" (СПб., 1900), в котором охарактеризованы географическое положение, история, этнография Хорватии и Словении, хорватская и словенская

литература, а также предлагаемую сейчас читателю книгу "Очерки по истории русской литературы от эпохи Петра Великого до Пушкина" (2-е изд.: СПб, 1912).

Кроме того, А. Л. Липовский был членом совета Русского библиографического общества; с 1906 г. возглавлял профсоюз учителей и деятелей средней школы; преподавал в Ленинградском университете и Ленинградском пединституте им. Герцена, был профессором Педагогического института дошкольного образования. Скончался А. Л. Липовский в 1942 году.

* * *

Эта книга переиздается как раз тот период, когда потребность в подобных ей работах необыкновенно высока. Экологический кризис, в котором оказались русский язык и русская культура на рубеже XX--XXI столетий, может быть преодолен только при условии сохранности и преемственности культурной традиции, при условии воспитания в нас любви к родной культуре, а через нее -- любви к культуре других народов.

И. В. Журавлев, В. К. Журавлев

Об авторе

Александр Лаврентьевич ЛИПОВСКИЙ (1867--1942)

Выдающийся русский ученый и педагог. В 1886 г. с золотой медалью окончил Ташкентскую гимназию, в 1890 г. -- историко-филологический факультет Петербургского университета. Связал свою жизнь со знаменитой гимназией Карла Мая, преподавателем которой был зачислен в 1891 г. и которую возглавил в 1906 г. Многие его ученики впоследствии стали известными деятелями науки и культуры; среди них Д. С. Лихачев, С. Н. Рерих, Л. В. Успенский и другие. Участвовал в деятельности Славянского библиографического кружка и кружка "Славянская беседа"; был членом совета Русского библиографического общества, председателем профсоюза учителей и деятелей средней школы. Преподавал в Ленинградском университете и Ленинградском пединституте им. А. И. Герцена, был профессором Педагогического института дошкольного образования. А. Л. Липовским опубликованы работы по педагогике, а также по истории и литературе славянских народов.